ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященный Θеогностъ, новый Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 13-го августа, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ назначенъ членъ Святѣйшаго Синода, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, Высокопреосвященный Θеогностъ.

Преемникъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Іоанникія— одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ Русской Православной Церкви. Уроженецъ Тверской губерніи, въ мірѣ Георгій Лебедевъ, Высокопреосвященный Θеогностъ родился въ 1830 году. По окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ со степенью магистра, и незадолго до этого былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Θеогноста. Молодой магистръ рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности, удовольствовавшись на первый разъ скромною должностью смотрителя Ки-

рилловскаго (Новгородской губерніи) духовнаго училища, затѣмъ послѣдовательно занималъ должности ректора этого училища, профессора С.-Петербургской духовной семинаріи, ректора Александро-Невскаго духовнаго училища и инспектора Новгородской духовной семинаріи. Возведенный въ 1858 году въ санъ архимандрита, онъ былъ назначенъ въ 1861 году ректоромъ Орловской духовной семинаріи, а спустя 3 года перемѣщенъ на ту же должность въ Подольскую семинарію. Въ 1866 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи; въ 1870 году ему была ввѣрена самостоятельная каѳедра Астраханская; въ 1874 году онъ былъ назначенъ епископомъ Подольскимъ.

Въ Подольской епархіи Высокопреосвященный Ѳеогностъ много потрудился и въ званіи ректора Подольской духовной семинаріи и викарія Подольской епархіи, а затѣмъ и епархіальнаго Преосвященнаго.

При ректорѣ Ѳеогностѣ (1864—1867 гг.) устроено главное семинарское зданіе на Новомъ-Планѣ, съ каменною оградою, и разведенъ садъ, гдѣ и теперь нѣкоторыя деревья, какъ посаженныя имъ собственноручно, извѣстны подъ именемъ „Ѳеогностовскихъ". При немъ семинарія была доведена до того благоустройства, которое впослѣдствіи было признано образцовымъ. Въ званіи ректора и викарія Подольскаго, Высокопреосвященный Ѳеогностъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Высокопреосвященнаго Леонтія по устройству въ епархіи школъ, учрежденію Историкостатическаго Комитета, возобновленію братствъ, открытію при церквахъ попечительствъ, постепенной выработкѣ устава эмеритальной кассы для духовенства и вообще по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія.

Въ званіи епископа Подольскаго и Брацлавскаго (1874—1878 г.) Высокопреосвященный Ѳеогностъ много потрудился для блага Церкви, являясь Архипастыремъ во все вникающимъ и общедоступнымъ. Частыя и благолѣнныя службы,

постоянное проповѣданіе слова Божія, отзывчивость къ нуждамъ отдѣльныхъ лицъ и всего духовенства мѣстнаго, заботливость о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходской жизни здѣшняго края, о просвѣщеніи духовенства и всего православнаго Подольскаго народа, о поднятіи его религіозно-нравственнаго уровня, благопопечительность о душевномъ спасеніи всѣхъ и каждаго изъ ввѣренной ему Богомъ паствы—составляли предметъ и цѣль его неусыпной архипастырской дѣятельности въ Подоліи и наполняли его трудовой день.

Такъ, Высокопреосвященный Ѳеогность обращалъ особое вниманіе духовенства на матеріальныя нужды семинаріи и училищъ, поднималъ вопросъ о соединеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ томъ и другомъ, объ устройствѣ общежитія для Тульчинскаго и Шаргородскаго училищъ, давалъ подробныя указанія какъ Епархіальнымъ, такъ и Училищнымъ Съѣздамъ духовенства о возможно-лучшемъ устройствѣ матеріальнаго быта духовныхъ воспитанниковъ, который зависѣлъ отъ своевременнаго поступленія взносовъ на содержаніе духовныхъ училищъ отъ духовенства, руководилъ вопросомъ, какъ равномѣрнѣе и безобиднѣе для приходовъ распредѣлить эти взносы. По распоряженію Архипастыря отъ 5 сентября 1876 года, была составлена особая вѣдомость о распредѣленіи взносовъ отъ приходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Заботясь о благоустройствѣ матеріальнаго быта духовныхъ питомцевъ, Высокопреосвященный Ѳеогность еще болѣе заботился о томъ, чтобы изученныя науки не забывались лицами, предназначающими себя къ прохожденію священнической должности. Поэтому не только, присутствуя на экзаменахъ, самъ спрашивалъ, особенно оканчивающихъ и готовящихся къ поступленію на епархіальную службу воспитанниковъ, но нерѣдко подвергалъ ихъ еще новому испыта-

нію, когда они искали священническаго сана, чѣмъ заставлялъ ихъ всегда восполнять и поддерживать богословскія познанія, полученныя въ семинаріи.

Но благопопечительный Архипастырь хотѣлъ, чтобы и на приходѣ каждый священникъ возобновлялъ полученныя въ школѣ познанія посредствомъ чтенія душеполезныхъ книгъ, чтобы могъ дать отвѣтъ каждому вопрошающему о вѣрѣ. Съ этою цѣлью Высокопреосвященный Ѳеогностъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій о пополненіи церковныхъ библіотекъ назидательными книгами, по мѣрѣ приходскихъ средствъ. Очень часто встрѣчаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за время Преосвященнаго Ѳеогноста, предложенія его духовенству выписать ту или другую книгу; даже составленъ былъ самимъ Архипастыремъ особый списокъ необходимыхъ для церковныхъ библіотекъ книгъ и пропечатанъ въ Вѣдомостяхъ.

Такая заботливость Преосвященнаго Ѳеогноста, направленная къ поднятію нравственнаго уровня духовенства, имѣла цѣлью, между прочимъ, дать необходимыя средства духовенству къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ его обязанностей—учительства церковнаго. Въ одномъ изъ предложеній консисторіи (отъ 1 августа 1875 г.) Архипастырь напоминалъ священникамъ, что „ихъ самая священная и существенная обязанность—проповѣдывать слово Божіе своимъ прихожанамъ“..., внушалъ имъ, чтобы они „избѣгали темъ общихъ, говорили-бы въ своихъ проповѣдяхъ о предметахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ жизни и потребностямъ прихожанъ; для раскрытія этихъ предметовъ не прибѣгали къ отвлеченнымъ мыслямъ, а пользовались частными, близкими къ понятіямъ народа мыслями; избѣгали при изложеніи мыслей всякой растянутости, не употребляли словъ и выраженій непонятныхъ и трудныхъ для уразумѣнія простого народа и вообще при составленіи поученій болѣе всего заботились о простотѣ, ясности и удобопонятности для прихожанъ“.

Призывая духовенство къ исполненію священнѣйшихъ его обязанностей, Высокопреосвященный Ѳеогностъ прилагалъ большія заботы и объ обезпеченіи самого духовенства. При этомъ Архипастырѣ окончательно выработанъ и отправленъ на утвержденіе Св. Синода уставъ эмерительной кассы, благодаря учрежденію которой многіе заштатные священно-церковнослужители, а также вдовы и сироты духовныхъ лицъ находятъ для себя нѣкоторую поддержку въ ихъ тяжеломъ положеніи; при немъ же постепенно начало разрабатываться и положеніе о свѣчной операціи, обѣщавшее въ будущемъ много пользы для епархіи; при немъ церковно-приходскія попечительства начали отправлять свою благотворную дѣятельность. Можно не обинуясь сказать, что во всѣхъ дѣлахъ епархіальнаго управленія Преосвященный Ѳеогностъ былъ мудрымъ руководителемъ своихъ пасомыхъ, и прежде всего духовныхъ пастырей.

Во время управленія Подоліей (1877 г.), Преосвященный Ѳеогностъ пожалованъ Всемилостивѣйшею наградою—орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й ст. большого креста. Вь Высочайшей же грамотѣ по этому поводу сказано, что награждается Архипастырь „за отлично усердное служеніе, попечительность объ управленіи обширной епархіей и примѣрную заботливость о благоустройствѣ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній“. Въ томъ же 1877 году Высокопреосвященный выбылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и въ концѣ слѣдующаго года (16 декабря 1878 г.) назначенъ былъ Епископомъ Владимірскимъ. Выѣзжая въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, Высокопреосвященный Ѳеогностъ не думалъ, что ему не придется возвратиться обратно, почему и не простился съ своей паствою; а когда извѣстна стала Высочайшая воля, призывающая его во Владиміръ, то онъ прислалъ прощальныя письма Преосвященному викарію (Веніамину),

ректору семинаріи и каѳедральному протоіерею, въ которыхъ письмахъ изъявлялъ имъ и всему духовенству благодарность за сотрудничество и преподавалъ Архипастырское благословеніе, съ пожеланіемъ всѣмъ отъ Господа Бога великихъ и богатыхъ милостей. Письма получены были въ январѣ (1879), во время Епархіальнаго Съѣзда, и представители духовенства составили особый адресъ, въ которомъ выразили „искреннедушевную благодарность за прощальное благословеніе и теплое благожеланіе великихъ и богатыхъ Божіихъ милостей". Послѣ молитвенныхъ пожеланій въ адресѣ упомянуто, что Преосвященный Ѳеогность „дѣйствовалъ на пасомыхъ въ духѣ и ревности древнихъ святителей Православной Церкви"... и что „Подольская паства никогда не забудетъ того, что святитель Ѳеогностъ счастье и благо своихъ пасомыхъ ставилъ всегда гораздо выше своего личнаго покоя и добра". Въ ознаменованіе замѣчательныхъ подвиговъ Преосвященнаго Ѳеогноста, его пастырской любви и ревности къ благу св. Церкви и любимому имъ духовенству, изъ числа котораго многіе получили воспитаніе подъ его же руководствомъ, учреждена при семинаріи и особая стипендія имени Преосвященнаго Ѳеогноста, для воспитанія сиротъ, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію.

Съ 1878 года по 1892 годъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ занималъ каѳедру Владимірскую и Суздальскую, будучи возведенъ въ 1882 году въ санъ Архіепископа.

14-лѣтнее управленіе Высокопреосвященнаго Ѳеогноста Владимірскою епархіей оставило по себѣ глубокіе слѣды. Заботы о положеніи заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сирыхъ лицъ духовнаго званія, побудили его учредить епархіальную эмеритальную кассу. Въ видахъ усиленія епархіальныхъ средствъ, имъ былъ построенъ свѣчной заводъ, нынѣ одинъ изъ лучшихъ въ Россіи. Просвѣтительная дѣятельность Архипастыря выразилась въ учрежденіи во Влади-

мірѣ на Клязьмѣ православнаго братства во имя св. Александра Невскаго и въ учрежденіи на средства братства до 250 церковно-приходскихъ школъ, школъ иконописанія и церковнаго пѣнія и въ организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній. Большой любитель и знатокъ старины, Высокопреосвященный Θеогностъ учредилъ во Владимірѣ епархіальное Древнехранилище, позаботился о реставрированіи Владимірскаго Успенскаго собора, этой знаменитой усыпальницы великихъ князей Владимірскихъ и всея Руси.

Въ 1892 году, по кончинѣ Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Исидора, была возстановлена древняя Новгородская каѳедра, и первымъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ былъ назначенъ Высокопреосвященный Θеогностъ. На новомъ мѣстѣ своего святительскаго служенія Владыка съ обычною энергіею принялся за улучшеніе быта духовенства, за учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, за развитіе миссіонерской дѣятельности, за расширеніе дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, Съѣздовъ духовенства и пр. Особенную славу Архипастырь стяжалъ себѣ возстановленіемъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ родной старины, Новгородскаго собора св. Софіи. Достойно вниманія, что назначеніе Высокопреосвященнаго Θеогноста на Кіевскую митрополичью каѳедру послѣдовало въ день освященія обновленнаго Софійскаго собора.

Прибытіе въ Кіевъ высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

3-го сентября въ пять часовъ двадцать минутъ вечера, прибылъ въ Кіевъ высокопреосвященный Θеогностъ, новый митрополитъ Кіевскій. На станціи Бобрикъ К.-В. желѣзной дороги онъ былъ встрѣченъ о. ключаремъ собора протоіереемъ

Орловскимъ, членомъ консисторіи о. протоіереемъ Преображенскимъ и секретаремъ консисторіи Н. В. Соловьевымъ. На кіевскомъ вокзалѣ въ ожиданіи владыки митрополита собрались: преосвященные Сильвестръ, епископъ Каневскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій, о. намѣстникъ лавры, начальникъ губерніи Ѳ. Ѳ. Треповъ, вице-губнрнаторъ, помощникъ командующаго войсками А. И. Косичъ, начальники всѣхъ отдѣльныхъ частей, представители Министерства Юстиціи, Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, о. инспекторъ и префессора духовной академіи, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ В. Д. Новицкій, городской голова С. М. Сольскій съ представителями отъ города, оо. благочинные церквей и монастырей, члены консисторіи, начальствующіе духовно-учебныхъ заведеній и множество народа. По выходѣ владыки митрополита на платформу, его привѣтствовали викарные епископы и генералитетъ, а въ Царскихъ комнатахъ городской голова поднесъ, сказавши привѣтственную рѣчь, хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, преосвященный-же ректоръ академіи представилъ владыкѣ митрополиту всю академическую корпорацію.

Съ вокзала, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ соборовъ, церквей и монастырей города Кіева, владыка прослѣдовалъ въ Софійскій каѳедральный соборъ, въ которомъ собралось все городское духовенство, о. ректоръ семинаріи архимандритъ Константинъ, о. экономъ митрополитанскаго дома архимандритъ Герасимъ, во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ.

По входѣ владыки митрополита въ соборъ, преосвященный Сергій привѣтствовалъ его рѣчью, послѣ которой была совершена обычная литія. Во время литіи владыка прикладывался къ мощамъ и другимъ святынямъ собора. По окон-

чаніи литіи, владыка произнесъ народу рѣчь, въ которой благодарилъ Бога за дарованную ему милость быть на каѳедрѣ кіевской, каѳедрѣ древнѣйшей, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры и откуда разлился по всей землѣ русской. Здѣсь, говорилъ владыка, положено основаніе высшей всероссійской церкви, здѣсь св. Владиміръ, здѣсь св. Ольга, здѣсь цѣлый сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ... „Одно устрашаетъ меня, говорилъ владыка, буду-ли я въ силахъ проходить возлагаемое на меня высокое и отвѣтственное служеніе, но Господь сказалъ св. апостолу Павлу: „сила Моя въ немощи свершается“, а потому уповаю, что Господь, помогающій всякому искренно сознающему свои недостатки, поможетъ и мнѣ“. Вслѣдъ за симъ владыка выразилъ своей новой паствѣ любовно отеческое благословеніе твердо хранить вѣру православную, которая здѣсь впервые возсіяла, и своею вѣрою подавать примѣръ другимъ городамъ и весямъ. „Но вѣра безъ дѣлъ мертва: храня святую вѣру, обнаруживайте, сказалъ владыка митрополитъ, ее въ любви христіанской, а чтобы сего достигнуть, болѣе всего заботьтесь о чистотѣ сердца, ибо чистое сердце просвѣщаетъ умъ и укрѣпляетъ въ добрѣ волю“. Призвавъ затѣмъ на всѣхъ благословеніе Божіе, владыка митрополитъ выразилъ сердечное пожеланіе мира и любви, возсылая при этомъ горячую Господу Богу молитву о ниспосланіи его паствѣ благъ временныхъ и вѣчныхъ.

По окончаніи рѣчи владыка благословилъ весь собравшійся народъ. Въ соборѣ присутствовали: г. Начальникъ Края, только что прибывшій изъ Винницы, и начальникъ губерніи.

Изъ каѳедральнаго собора владыка митрополитъ прослѣдовалъ въ лавру при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Въ трапезной церкви, при громадномъ стеченіи народа, о. намѣстникомъ лавры и братіей сдѣлана была Владыкѣ торжественная встрѣча. Во время литіи Владыка прикладывался

къ чудотворной иконѣ Богоматери. Послѣ литіи Владыка обратился къ братіи съ рѣчью, выражая въ ней ту мысль, что онъ считаетъ себя нечуждымъ Кіево-Печерской лаврѣ, такъ какъ въ шестидесятыхъ годахъ сего столѣтія онъ принялъ въ Великой церкви лавры отъ руки покойнаго митрополита Арсенія, служившаго совмѣстно съ двумя другими іерархами, посвященіе въ санъ епископа, и первую литургію онъ совершилъ также въ церкви Ближнихъ пещеръ, при чемъ рукоположилъ одного изъ лаврской братіи въ іеродіаконы. Въ настоящее время, по волѣ Божіей, на склонѣ дней своихъ онъ вступаетъ въ болѣе тѣсное общеніе съ обителью въ качествѣ руководителя ея иноковъ на трудномъ пути иноческой жизни, преисполненной различныхъ соблазновъ и искушеній, гдѣ каждому иноку, какъ воину, приходится вести постоянную, упорную борьбу съ врагомъ нашего спасенія, стрѣлы котораго слѣдуетъ отражать полнымъ самоотверженіемъ, какъ того требуютъ обѣты иноческіе, и жизнью, преданною всецѣло исполненію заповѣдей Господнихъ.

Въ заключеніе владыка митрополитъ высказалъ полную готовность и радость потрудиться, насколько позволяютъ его силы, въ дѣлѣ спасенія душъ ввѣренной ему обители и призвалъ благословеніе Божіе на всѣхъ иночествующихъ и готовящихся вступить въ число иноковъ святой обители Печерской.

Благословивъ весь народъ, Владыка взошелъ въ свои келліи лишь въ $7^1/_2$ часовъ вечера, гдѣ ему представились старшее духовенство города Кіева и старшая братія лавры, при чемъ Владыкѣ были поданы почетные рапорты отъ консисторіи и состояніи епархіи, отъ Свято-Владимірскаго братства, миссіонерскаго комитета, епархіальнаго училищнаго совѣта, религіозно-просвѣтительнаго общества и комитета по постройкѣ новыхъ зданій Кіевской духовной семинаріи.

РѢЧЬ

Высокопреосвященному Θеогносту, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, Успенскія Кіево-Печерскія лавры Священно-архимандриту при вступленіи Его въ Софійскій, Кіевскій Каθедральный Соборъ, произнесенная Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, викаріемъ Кіевской Митрополіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Богомъ дарованный намъ Архипастырь и Отецъ!

Христіанскою печалью и искренними слезами церковь Кіевская проводила „въ путь всея земли" своего достоблаженнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія съ усердною молитвою объ упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ.

О чемъ же плакала и печалилась церковь Кіевская?

Конечно, не о томъ, что въ почившемъ архипастырѣ она лишилась благодати Духа, ибо „вся подающій Духъ Святый" и „другъ-другопріимательно" „священники совершающій" (Стихир. Пятьдесят.) по неложному обѣщанію Сына Божія *пребудетъ* съ пастырями въ церкви Его *въ вѣкъ* (Іоан. XIV, 16). И вотъ нынѣ Ты, Святителю Божій, приходишь къ намъ, неся въ Себѣ ту же силу Духа, которая была и въ почившемъ, готовый воздѣть Твои „преподобныя руки" отъ сердца пламенѣющаго молитвою къ Богу и низвести чрезъ нихъ отъ *живущаго въ Тебѣ дарованія, еже дано Тебѣ быстъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. IV, 14) новымъ приснымъ Твоимъ чадамъ *благодать, милость, миръ отъ Бога Отца нашего* (1 Тим. I, 2).

Плакала и печалилась церковь Кіевская, ибо она лишилась своего архипастыря, „который во время служенія своего, смиренный, кроткій и несказанно возлюбившій ее, укра-

шалъ ее своею бдительностью и неусыпностью" (Ефр. Сир. IV, 481).

Но „да не проливаетъ слезъ и да не скорбитъ церковь Кіевская, а пусть лучше прославляетъ Того, Который по Своей Его воли избралъ его къ Себѣ" (тамъ же), и вмѣстѣ съ тѣмъ да возблагодаритъ Бога за то, что Онъ, наказавъ ее посѣщеніемъ печали, нынѣ утѣшаетъ радостію срѣтать Тебя, маститый Архипастырь, преемникомъ почившаго.

Повѣрь, Владыко, что эта Богомъ дарованная намъ радость есть искреннее достояніе нашихъ сердецъ въ виду тѣхъ многихъ заботъ, которыя составляютъ здѣсь глубокія думы и пастырей, и многихъ преданныхъ имъ пасомыхъ.

Почившій архипастырь и его сопастыри глубоко были озабочены наилучшею постановкою воспитанія и устроенія душъ будущихъ пастырей Церкви. Лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы „не коснулась рука скверныхъ" до сей надежды Святой Церкви—до сихъ будущихъ свѣтильниковъ, которые должны быть готовыми „горѣть и свѣтить" въ Церкви Божіей, было признано устроеніе общежитія по возможности для всѣхъ юношей, готовящихся къ сему высокому служенію; еще не совершило это дѣло и половины своего пути, какъ главный и опытный на семъ пути руководитель пастырей отнятъ. Но они не скорбятъ уже, какъ „люди, не имущіе упованія", ибо нынѣ предсталъ предъ ними Ты, который на одномъ изъ прежнихъ мѣстъ Своего служенія подобное дѣло уже устроялъ, и оно приноситъ добрые плоды.

Раздирающею сердце болью страдаютъ пастыри церкви Кіевской, взирая на отторженіе, то въ большей, то въ меньшей степени—съ какою-то лихорадочностью—чадъ ея. Много для излѣченія этой тяжелой болѣзни положено уже Кіевскими пастырями трудовъ и много предпринято мѣръ подъ руководствомъ почившаго, но въ отношеніи этой духовно просвѣтительной дѣятельности болѣе начато, чѣмъ со-

вершено: еще не во всѣхъ приходахъ возстановлены древнія братства и еще въ большихъ приходахъ не открыты таковыя братства вновь, при сельскихъ церквахъ библіотеки скудны, епархіальная библіотека не имѣетъ пристанища, наконецъ, пастыри и многіе преданные имъ пасомые имѣютъ лишь искреннее желаніе устроить помѣщеніе для своихъ религіозно-просвѣтительныхъ собраній, получивъ для сего землю, имѣя планъ зданія, но при этомъ еще очень скудныя денежныя средства.—И въ этой своей трудной болѣзни пастыри Церкви Кіевской встрѣчаютъ Тебя, какъ «врача предобра», ибо на одномъ изъ прежнихъ мѣстъ Твоего служенія Ты такъ овладѣлъ этимъ дѣломъ, что оно сдѣлалось въ Твоихъ рукахъ образцомъ подобныхъ мѣропріятій въ другихъ епархіяхъ и въ частности для насъ въ нашей предшествующей дѣятельности—мы имѣемъ въ виду знаменитое, Тобою взлѣлѣянное Владимірское Александро-Невское Братство.

Конечно, не однѣ эти заботы лежатъ на пастыряхъ, конечно, не однѣ только эти мысли въ настоящее время волнуютъ ихъ, но „слыша слухъ Твой" всѣ они надѣются видѣть въ Тебѣ „Ангела мирна", ибо всюду, гдѣ было твое служебное „мимошествіе", тамъ былъ и „гласъ хлада тонка".

Вотъ, истинныя основанія нашего искренняго радованія о пришествіи Твоемъ къ намъ.—

Но, осмѣливаемся открыть хотя малую часть завѣсы, пока скрывающей отъ насъ въ настоящее время Твой душевный міръ: съ радостію-ли Ты приходишь къ намъ? И осмѣливаемся отвѣтствовать: возможно ли православному человѣку не только взойти на жительство, но и приблизиться даже случайно безъ благодатнаго радованія къ этому святому мѣсту, отъ котораго не только вѣетъ отдаленнѣйшею русскою православною древностью, но гдѣ еще какъ будто не изсякъ тонкій ароматъ того ѳиміама, который отсюда молитвенно воскурялся Богу отъ пламенно горѣвшихъ душъ благочести-

выхъ князей, княгинь, святителей, священниковъ, діаконовъ, книжныхъ и не книжныхъ, боярь и простецовъ, отроковъ мучениковъ и отроковъ канонарховъ—въ самые первые дни православнаго христіанства на Руси?!

Но думаемъ, что это тихое, благодатное радованіе оттѣнено въ твоемъ сердцѣ и облакомъ нѣжной грусти, ибо, идя сюда, въ это святое мѣсто, Ты оставилъ нынѣ также мѣсто древнее и прославленное святостью, при чемъ въ этомъ святомъ мѣстѣ, Тобою оставленномъ, по Твоей мысли, Твоими заботами, Твоими трудами, Твоими щедротами возстановленъ и благоукрашенъ древнѣйшій памятникъ русскаго благочестія—святая Софія Великаго Новграда; только что она заблистала предъ Тобою во всей красѣ своей, какъ и скрылась отъ очей Твоихъ.... Но молимъ Господа, чтобы и эта нѣжная скорбь не омрачала Твоего сердца въ настоящій радостный для насъ и для Тебя часъ встрѣчи нашей. Святый Владыко! Взгляни окрестъ себя, вѣдь Ты взошелъ въ святую Софію Кіевскую; возведи Твои очи горѣ, и Ты увидишь предъ собою этотъ чудный тысячелѣтній Ликъ Стѣны Нерушимой, Матери Божіей, Заступницы рода христіанскаго, предъ которою молились несмѣтные сонмы людей православныхъ, а нынѣ Тебѣ волею Божіею повелѣно стать и первостоять въ молитвѣ предъ этимъ Ликомъ Богоматери за ввѣренную Тебѣ паству и возносить Твои Святительскія молитвы на этомъ святомъ мѣстѣ отъ лица тѣхъ несмѣтныхъ народовъ, которые приносятъ сюда свои *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія* (1 Тимоѳ. II, 1).

А тамъ на горѣ Печерской ждетъ Тебя святая Лавра съ чудотворнымъ образомъ Богоматери и съ сонмомъ Святыхъ Преподобныхъ Отцовъ Печерскихъ.—О, какой молитвенный гласъ возносится теперь отъ нихъ къ Богу о Твоемъ спасеніи и благопоспѣшеніи, когда они видятъ Тебя волею Божіею грядущаго къ нимъ для охраненія ихъ Святыхъ

Останковъ, для руководства собранныхъ ими чадъ ихъ, и для того, чтобы довершить украшеніе древнѣйшаго всероссійскаго храма, именуемаго чудотворною Великою Церковью, которая трудами однихъ изъ нихъ и на молитвенное утѣшеніе другихъ была въ ихъ дни церковью „небеси подобною“.—И эта церковь, которая ждетъ Тебя для окончанія ея благоукрашенія, какъ опытнаго возстановителя древнихъ храмовъ, есть церковь особенно дорогая для Тебя, ибо въ ней тридцать три года тому назадъ на Тебя низведена была соборомъ архипастырей благодать епископства.

Вотъ сколько милости Божіей, вотъ сколько радости благодатной, вотъ сколько утѣшенія христіанскаго! И все это искренно раздѣляетъ съ Тобою Твоя новая Богомъ дарованная Тебѣ паства и восклицаетъ: „*воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь*“. (Пс. XCVIII, 1). Аминь.

Рѣчь г. Городскаго головы Его Высокопреосвященству.

Высокопреосвященнѣйшій

Владыко!

Кіевляне радостно и съ умиленіемъ встрѣчаютъ прибытіе въ древнюю русскую святыню—Кіевъ Вашего Высокопреосвященства, испытаннаго жизнію долголѣтняго архипастырскаго служанія въ разныхъ концахъ нашей дорогой отчизны. Съ нашимъ городомъ и окружающимъ его краемъ Вамъ, Владыко, не въ первый разъ приходится знакомиться здѣсь, въ мѣстности, недалеко отстоящей отъ нашего города, Вы, Владыко, начали свою духовную просвѣтительную дѣятельность; здѣсь же, въ самомъ этомъ городѣ, съ соизволенія незабвеннаго нашего въ Бозѣ почивающаго Монарха Александра II, Вы, Владыко, получили архипастырскій жезлъ. Возвратъ Вашъ, Владыко, въ мѣстность первоначальнаго Ва-

шего духовнаго служенія и въ древнюю русскую святыню, послужившую благодатнымъ основаніемъ Вашей архипастырской просвѣтительной дѣятельности, да будетъ видимымъ знакомъ благословенія Божія на насъ; хлѣбъ же и соль, съ которыми встрѣчаемъ шествіе Ваше въ нашъ городъ, да послужатъ видимымъ выраженіемъ тѣхъ благоговѣйныхъ чувствъ, которыя кіевляне всегда готовы питать къ Вашему Высокопреосвященству.

Non multa, sed multis.

Наша рѣчь къ молодымъ начинающимъ проповѣдникамъ. Кому неизвѣстно сколько затрудненій приходится встрѣчать кандидату священства на первыхъ порахъ его служенія? Печальнѣе всего то, что нѣкоторыя изъ этихъ затрудненій не предусмотрѣны не только средней духовной школой, но даже и высшей. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ гомилетика. Положеніе этой науки—и въ семинаріяхъ и въ академіяхъ—таково, что она представляется мало приспособленною къ жизни. Это наука ради науки, не вполнѣ отвѣчающая практическимъ задачамъ, съ которыми приходится считаться кандидатамъ священства чуть ли не съ первыхъ шаговъ ихъ служенія. Замѣчательно, что въ западныхъ семинаріяхъ гомилетика имѣетъ совершенно иную постановку, оттого и результаты получаются другіе. Если у насъ изъ десяти молодыхъ священниковъ, прошедшихъ со всѣмъ стараніемъ курсъ гомилетики, найдется два, три хорошихъ проповѣдника, то у католиковъ или протестантовъ будетъ какъ разъ наоборотъ. При этомъ необходимо замѣтить, что у насъ если и попадается хорошій проповѣдникъ, то онъ обязанъ не столько наукѣ, сколько своимъ природнымъ дарованіямъ. Наша гомилетика, кажется, больше всего

грѣшитъ въ томъ, что слишкомъ много отводитъ мѣста содержанію и составу проповѣди, забывая, что сила краснорѣчія заключается не столько въ содержаніи, сколько въ томъ впечатлѣніи, какое получаетъ слушатель отъ краснорѣчиваго слова [1]). Какъ произвести такое впечатлѣніе, какъ завладѣть вниманіемъ слушателей, какъ заставить биться ихъ сердце и направить волю къ желаемой цѣли—обо всемъ этомъ наша гомилетика ничего не говоритъ. Между тѣмъ западные богословы, оставаясь вѣрными тому принципу, что oratores fiunt, предлагаютъ въ своихъ руководствахъ по проповѣдничеству цѣлый рядъ всевозможныхъ средствъ, благодаря которымъ проповѣдникъ даже съ ограниченными дарованіями можетъ дѣйствовать съ большомъ успѣхомъ на свою аудиторію. Такихъ руководствъ существуетъ весьма много, но изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, авторы которыхъ сами были проповѣдниками. Къ такимъ принадлежитъ курсъ лекцій по проповѣдничеству, читанный въ лондонской семинаріи Спуржономъ. Этотъ проповѣдникъ, умершій въ Ментонѣ въ 1892 году, пользовался громаднымъ вліяніемъ. Говорятъ, что у его каѳедры нерѣдко собиралось до 10 тысячъ слушателей.

Курсъ лекцій Спуржона изданъ въ двухъ томахъ, гдѣ весьма подробно и обстоятельно разсмотрѣны всѣ случаи, съ которыми можетъ встрѣтиться проповѣдникъ. Для образца познакомимъ читателей съ одной лекціей Спуржона, въ которой онъ трактуетъ о голосѣ.

Не мните много о голосѣ, говоритъ Спуржонъ, но твердо знайте, что пустая рѣчь, произносимая прекраснымъ голосомъ не что иное, какъ хорошо управляемый, но пустой возъ. Демосѳенъ былъ правъ, удѣляя голосу первое, второе и третье мѣсто, но какой смыслъ будетъ въ хорошемъ про-

---

1) Цицеронъ говоритъ: Quid aliud est eloquentia, nisi motus animae continuus.

изношенiи, если произносить нечего. Это поистинѣ будетъ голосъ вопiющаго въ пустынѣ, или какъ выразился Плутархъ: „vox, es praeterea nihil". Такой человѣкъ можетъ блистать въ пѣвческой капеллѣ, но для каѳедры не пригоденъ. Вы не пѣвцы, а проповѣдники, не украшайте же себя голосомъ и не увлекайтесь имъ, какъ многiе это дѣлаютъ. Но, съ другой стороны, не будьте слашкомъ низкаго мнѣнiя о вашемъ голосѣ, ибо хорошiй голосъ много способствуетъ впечатлѣнiю, производимому на слушателей проповѣдiю. От монотоннаго произношенiя проповѣдь много теряетъ. Еще хуже, если проповѣдникъ не говоритъ, а шепчетъ, напоминая жужжанiе пчелы, попавшей въ паутину. Понятно, отъ такой проповѣди не только не получается никакого впечатлѣнiя, но и все содержанiе ея, часто весьма глубокое и обстоятельное, пропадаетъ безслѣдно. А все потому, что проповѣдникъ не пользуется тѣмъ инструментомъ, который дарованъ ему Богомъ. Голосъ подобныхъ проповѣдниковъ всегда однообразенъ и неподвиженъ, говорятъ ли они о милосердiи Божiемъ, или о страшныхъ мукахъ ада.

Если хотите удѣлить голосу должное вниманiе, то остерегайтесь, чтобы не впасть въ аффектацiю, къ которой такъ склонно наше время. Замѣчательно, что въ судахъ, общественныхъ собранiяхъ всегда почти говорятъ просто и естественно. Но съ церковной каѳедры особенно часто раздается аффектированная рѣчь. Адвокатъ, вздумавшiй говорить на проповѣднически ладъ, вызвалъ бы улыбку; но проповѣдникъ, впадающiй въ аффектацiю, вызываетъ негодованiе; въ душу слушателя невольно закрадывается даже подозрѣнiе насчетъ двуличности такого проповѣдника. Въ самомъ дѣлѣ, въ семьѣ, обществѣ онъ совершенно другой человѣкъ: съ естественными манерами и голосомъ, но стоитъ ему взойти на каѳедру, какъ вдругъ все измѣняется: является напыщенный тонъ, искусственныя движенiя и пр. Человѣкъ теряетъ свою индивидуаль-

ность я превращается въ чиновника, исполняющаго канцелярскую обязанность. Въ данномъ случаѣ онъ могъ бы молиться, какъ фарисей, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди, хотя было бы преступленіемъ, если бы онъ вздумалъ благодарить за это Бога.

Кромѣ аффектированнаго произношенія, существуетъ много другихъ недостатковъ, съ которыми не слѣдуетъ всходитъ на церковную каѳедру. Есть проповѣдники, которые говорятъ пискливымъ голосомъ, спѣша и спотыкаясь, будто на ходуляхъ; другіе ревутъ, подобно льву и волу. У иныхъ горло точно чѣмъ то заткнуто, какъ долго употреблявшійся чайникъ; у другихъ издаетъ непріятный металлическій звукъ, какой получается отъ удара въ жесть. Если у кого голосъ уподобляется визгу заржавленныхъ ножницъ, тотъ долженъ избавиться отъ этого недостатка. Глухое, неясное произношеніе, при которомъ слышны только части слова, затѣмъ подлежащее и сказуемое представляетъ изъ себя винигретъ. Никуда не годна рѣчь, исходящая какъ бы изъ чрева, когда проповѣдникъ говоритъ, не открывая рта и не шевеля губами; замогильный голосъ подходитъ для погребающаго, но глухіе стоны не воскресили ни одного Лазаря.

Вѣрнѣйшій способъ умертвить себя состоитъ въ томъ, чтобъ говорить горломъ, вмѣсто рта. Такое злоупотребленіе самимъ собою природа жестоко наказываетъ; избавиться отъ наказанія можно только путемъ исправленія, навсегда отбросивъ дурную привычку.

Строго слѣдите за своею рѣчью; если замѣтите, что въ ней встрѣчаются возгласы въ родѣ: „гмъ“ или „э“, то постарайтесь возможно скорѣе избавиться отъ этой скверной манеры. Если старымъ проповѣдникамъ трудно избавиться отъ этого ига въ силу того, что они давно уже освоились съ нимъ, то начинающимъ небольшого труда стоитъ сбросить съ себя позорныя цѣпи.

Обращайте вниманіе на положеніе рта. Когда говорите, ротъ долженъ быть открытъ, ибо полузакрытый ротъ всегда бываетъ причиною неяснаго произношенія. Не напрасно же евангелисты говорятъ о Христѣ Спасителѣ, что Онъ „отверзъ уста своя, учаше". Открывайте широко двери, изъ которыхъ должно исходить столько правды.

Избѣгайте привычки употреблять носъ, какъ органъ рѣчи. Великіе авторитеты согласны въ томъ, что носъ созданъ для обонянія. Правда, иногда носовое произношеніе считается моднымъ, но лучше употреблять для рѣчи естественный органъ—ротъ и предоставить присущую ему работу, не прибѣгая къ помощи органа обонянія.

Добрые глаза, поддернутые влагой, и прерывающійся отъ волненія голосъ производятъ сильное впечатлѣніе, но, конечно, только въ томъ случаѣ, если это дѣлается не искусственно, и служитъ выраженіемъ глубокаго душевнаго волненія. Къ сожалѣнію, многіе отъ природы одарены способностью впадать въ слезливый тонъ; подражать имъ не слѣдуетъ. Говорите, какъ вамъ подсказываетъ утонченная природа, и вы хорошо сдѣлаете; но для этого необходима образованная, воспитанная натура, а не грубая, некультивированная манера. Дѣйствительно, великіе ораторы ничего не жалѣли, лишь бы добиться усовершенствованнаго произношенія. Сколько трудовъ стоило Демосѳену научиться управлять своимъ голосомъ. Цицеронъ, слабый отъ природы, ѣздилъ въ Грецію, чтобы исправить и усовершенствовать свое произношеніе. „Возьмите у меня все", сказалъ Григорій Назіанзинъ: „оставьте только краснорѣчіе; мнѣ не жаль путешествій, которыя я предпринялъ, чтобы изучить его".

Говорите такъ, чтобъ васъ всѣ слышали. Бываютъ проповѣдники вѣсомъ чуть не въ двадцать пудовъ; казалось бы, что ихъ можно слышать за версту, а между тѣмъ ихъ едва разбираютъ даже тѣ, которые находятся у самаго аналоя.

Скромность должна бы внушить человѣку, который не имѣетъ хорошаго голоса, избрать другое поприще для своей дѣятельности, а не церковную каѳедру. Какое значенiе имѣетъ проповѣдникъ, котораго нельзя слышать.

Другiе впадаютъ въ противоположную крайность,—говорятъ слишкомъ громко, но не внятно, потому что одно слово поглощаетъ другое. Нужно помнитъ, что внятное произношенiе важнѣе громкаго. Непрiятно, если сильный человѣкъ, съ хорошо развитыми легкими, говоритъ шопотомъ, тогда какъ онъ могъ бы говорить очень громко; но съ другой стороны, громко кричать, говорить безъ разстановки также не разумно; паства, въ такомъ случаѣ, ничего не услышитъ: вся рѣчь будетъ слита въ одинъ гулъ.

Не слѣдуетъ спѣшить. Каждому слову дайте его время; не ломайте ему спины и въ поспѣшности не перебивайте ему ногъ. Быстрое произношенiе, со злобой и крикомъ можетъ произвести впечатлѣнiе только на сумасшедшихъ, ибо потокъ словъ поглощаетъ разумъ. Но и медленно не говорите. Медленное произношенiе наполняетъ душу слушателей ужасомъ. Нельзя съ удовольствiемъ слушать человѣка, который употребляетъ цѣлый часъ для того, чтобы проползти отъ одной строки къ другой. Одно слово сегодня, другое завтра—это медленная смерть, на которую способны только великiе мученики.

Истинное наказанiе слушать проповѣдника, который не имѣетъ понятiя о дыханiи. Вы видите передъ собой человѣка, который мечется и кричитъ, какъ лошадь, у которой въ ухѣ сидитъ оводъ, пока не устанетъ и невольно остановится, чтобы перевести духъ. Крайне не хорошо, если проповѣдникъ откашливается и задыхается. Отъ этого у слушателей является сожалѣнiе и сочувствiе къ проповѣднику, а не интересъ къ проповѣди. Слушателямъ совсѣмъ не нужно знать, какъ дышетъ ораторъ; дыханiе должно проходить также не-

замѣтно, какъ и кровообращеніе. Вообще крайне неприлично дѣлать перерывы въ проповѣди вслѣдствіе того, что нужно перевести духъ.

Не слѣдуетъ слишкомъ напрягать голосъ во время проповѣди. Нѣкоторые просто надрываютъ горло и крайне раздражаютъ легкія—но безъ пользы. Изреченіе: „говори громко и не щади себя“ дѣйствительно хорошо, но не слѣдуетъ забывать апостольской заповѣди: „не причиняй себѣ зла“.

Если васъ слышатъ, когда вы говорите въ полголоса, то пощадите свой голосъ и сохраните до другого случая, когда вамъ придется изъ него сдѣлать большее употребленіе. Соблюдайте экономію въ голосовыхъ средствахъ, не расточайте ихъ напрасно. Не причиняйте слушателямъ головной боли, Вы хотите помѣшать имъ уснуть, но не забывайте, что изъ-за этого не слѣдуетъ разрывать барабанныя перепонки. Чѣмъ больше шуму, тѣмъ хуже слушать. Проповѣдникъ всегда долженъ соразмѣрять силу своего голоса съ той аудиторіей, въ которой ему приходится говорить. Если помѣщеніе большое, вмѣщающее нѣсколько тысячъ слушателей, тогда, конечно, нужно употреблять всю силу голоса; но если предъ вами человѣкъ тридцать слушателей; тогда, само собой разумѣется слѣдуетъ говорить не такъ громко. Лучшей мѣркой для голоса можетъ служить слѣдующій пріемъ. Если вы увидите, что слушатель, стоящій послѣднимъ отъ вашей каѳедры, слышитъ васъ, то нечего боятся за тѣхъ, которые находятся ближе къ вамъ. Вообще никогда не слѣдуетъ говорить такъ громко, чтобъ васъ слышали на улицѣ, если тамъ васъ никто не слушаетъ. Отъ подобнаго произношенія происходитъ вредъ, а не польза для слушателей. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ подумать слушатель, когда проповѣдникъ кричитъ ему о благости и милости Божіей, какъ будто призываетъ громъ и молнію на его голову?

Въ старину было правило начинать проповѣдь тихо, затѣмъ постепенно усиливать голосъ и заканчивать проповѣдь совсѣмъ громко. Но такія правила не пригодны для дѣла. Говорите тихо или громко; какъ это требуется даннымъ случаемъ и настроеніемъ; а не придерживайтесь искусственныхъ и капризныхъ правилъ. Нѣкоторые теоретики доводятъ въ этомъ случаѣ свои правила до смѣшного, точно указывая, гдѣ нужно волноваться, гдѣ громить, гдѣ злиться, гдѣ плакать и т. д. Проповѣдники, придерживавшіеся этихъ правилъ, начинали проповѣдь такъ тихо, что слушатели при всемъ желаніи услышать хотя что нибудь, не слышали ни одного слова, кромѣ тихаго шопота. Для слушателя досаднѣе всего то, что проповѣдникъ въ концѣ рѣчи, обыкновенно, доказываетъ всю силу своего голоса. „Зачѣмъ же такъ тихо онъ говоритъ приступъ", недоумѣваетъ слушатель. Если приступъ не важенъ, то почему бы его совсѣмъ не выпустить; если же онъ имѣетъ значеніе, то зачѣмъ говоритъ его такъ тихо? Дѣло, однако, объясняется очень просто. Проповѣдникъ разсчитываетъ на эффектъ, т. е. на нѣчто фальшивое и пошлое. Не дѣлайте ничего ради эффекта, презирайте эту лазейку малодушныхъ людей, которые считаютъ себя настоящими проповѣдниками и хотятъ дешевой цѣной достигнуть похвалы со стороны людей, ненавистныхъ хорошимъ проповѣдникамъ, какъ земледѣльцу саранча Азіи.

Приступъ слишкомъ важенъ: не говорите его въ пространство. Начинайте рѣчь смѣло и съ самаго начала мужественнымъ тономъ требуйте вниманія. Не напрягайте при этомъ слишкомъ голоса, чтобъ вамъ хватило его въ такихъ мѣстахъ, которыя требуютъ особенной силы выраженія, но говорите отчетливо и внятно.

Торжественныя и глубокосодержательныя изреченія слѣдуетъ произносить тихимъ голосомъ, ибо они не только ласкаютъ слухъ, но будятъ сердце и душу. Вообще нѣтъ нуж-

ды говорить громко, чтобъ быть услышану. Хорошаго проповѣдника можно слышать даже тогда, когда онъ говоритъ шопотомъ. Пушка, стрѣляющая съ оглушительнымъ шумомъ, не всегда стрѣляетъ мѣтко; выстрѣлъ хорошаго оружія не производитъ много шума. Не громкій тонъ, а сила голоса производитъ впечатлѣніе. Интервалы, быстро слѣдуя одинъ за другимъ, бьютъ по уху и не производятъ на слуховые нервы должнаго дѣйствія. Чернила нужны для письма, но если вы разольете ихъ на бумагу, то этимъ не выразите никакой мысли. Тоже бываетъ съ звукомъ. Щадите уши вашихъ слушателей и берегите свои легкія!

Возможно чаще модулируйте голосомъ. Измѣняйте тонъ и мелодію. Пріучитесь говорить басомъ, альтомъ, теноромъ. Это дастъ вамъ возможность избавиться отъ монотоннаго произношенія, которое въ конецъ губитъ самую содержательную проповѣдь, а слушателей подвергаетъ пыткѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли безъ страданія слушать въ теченіе получаса однообразную рѣчь? Вмѣсто того, чтобы возбудить интересъ къ проповѣди, проповѣдникъ усыпляетъ слушателей и раздражаетъ имъ нервы. Что можетъ быть мучительнѣе однообразнаго жужжанія мухи, забравшейся въ ваше ухо? Въ современной литературѣ часто слышатся насмѣшки по адресу проповѣдниковъ. Одинъ писатель такъ иронизируетъ на этотъ счетъ. „Мы всѣ знаемъ“, говоритъ онъ: „что звуки журчащаго ручья, шумъ моря, стоны южнаго вѣтра или жалобы иволги навѣваютъ мечтательную истому. Кто скажетъ, что голосъ нашихъ богослововъ хотя отчасти похожъ на эти звуки? Тѣмъ не менѣе дѣйствіе получается тоже: онъ буквально усыпляетъ, и лишь немногіе могутъ бороться съ дремотой, когда приходится слушать длинную, но крайне монотонную рѣчь“. Злая насмѣшка, но она получаетъ всю силу, если проповѣднику нужно говорить, по-

ложимъ, на текстъ: „бдите и молитеся“, а онъ такъ произноситъ, что всѣ спятъ и ничего не слышатъ.

Монотонное произношеніе не только губитъ проповѣдь, но и самому проповѣднику причиняетъ вредъ. Въ послѣднее время врачами констатирована горловая болѣзнь, свойственная исключительно проповѣдникамъ, а потому и названная disphonia clericorum. Единственная ея причина—монотонное произношеніе, при которомъ работаетъ одна только группа мускуловъ. Голосъ можно сравнить съ барабаномъ. Если бы барабанщикъ всегда ударялъ въ одно и тоже мѣсто, то барабанная кожа могла бы лопнуть; но какъ долго служитъ барабанъ, если бьютъ въ разныхъ мѣстахъ. Если всегда употреблять одинъ и тотъ же тонъ, то можно сдѣлать дыру въ томъ мѣстѣ горла, которое наиболѣе напрягается для этой цѣли, такимъ образомъ легко нажить катарръ дыхательнаго горла. Говорятъ, что среди англійскихъ проповѣдниковъ особенно распространенъ бронхитъ вслѣдствіе привычки произносить монотоннымъ, неестественнымъ голосомъ.

Усталость, которую проповѣдники чувствуютъ въ горлѣ, также происходитъ отъ монотоннаго произношенія. Устаютъ не оттого, что долго говорятъ, а оттого, что все время говорятъ въ одномъ тонѣ. Замѣчательно, что артисты въ роляхъ шекспировскихъ произведеній не утомляютъ такъ горла, какъ проповѣдники въ своихъ рѣчахъ, и адвокаты не знаютъ горловой усталости, потому что и тѣ и другіе всегда модулируютъ голосомъ, а проповѣдники говорятъ однообразно. Между тѣмъ извѣстно, что при однообразномъ произношеніи работаетъ одинъ извѣстный мускулъ или классъ мускуловъ, а при модулированіи дѣйствуютъ различные мускулы, и такимъ образомъ одинъ смѣняется другимъ. Вотъ почему и усталости не чувствуется.

Чтобъ избавиться отъ непріятнаго чувства усталости въ горлѣ, слѣдуетъ почаще упражнять голосъ. Чѣмъ чаще из-

вѣстный органъ упражняется въ свойственной ему дѣятельности, тѣмъ становится крѣпче и выносливѣе. Если бы проповѣдники говорили шесть разъ въ недѣлю, а не одинъ разъ, то они навсегда бы отучились отъ горловой усталости. Торговцы цѣлый день громкимъ голосомъ предлагаютъ свой товаръ, но не устаютъ и не знаютъ горловыхъ болѣзней. А проповѣдники только разъ въ недѣлю сильно напрягаютъ горло, все остальное время оно у нихъ покоится и не подготовляется къ новой дѣятельности. Если бы кузнецъ или плотникъ дѣлалъ упражненія, связанныя съ его работой, только изрѣдка, то не только съ трудомъ исполнялъ бы ихъ, но и совсѣмъ могъ бы утратить пріобрѣтенный навыкъ. Примѣры знаменитыхъ ораторовъ показываютъ, что голосъ слѣдуетъ упражнять нѣсколько разъ въ день. Особенно полезно чтеніе въ слухъ. При этомъ необходимо слѣдить за постановкой голоса, горла, груди и т. д. Такими упражненіями можно развить силу голоса и навсегда отучиться отъ дурной привычки говорить монотонно.

Слѣдуетъ примѣнять голосъ къ обстоятельствамъ. Не говорите восторженнымъ голосомъ въ трагическихъ случаяхъ и не понижайте его въ случаяхъ радостныхъ и торжественныхъ. Старайтесь, чтобъ вашъ голосъ звучалъ естественно. Не подражайте голосу другихъ людей; но если изъ увлеченія и вздумаете подражать, то берите для образца знаменитыхъ ораторовъ; зло будетъ не такъ велико. Вообще же подражать не слѣдуетъ. Хорошихъ результатовъ въ произношеніи можно добиться лишь тогда, когда ваши слова будутъ выраженіемъ вашихъ мыслей. Въ противномъ случаѣ легко стать обезьяной или попугаемъ, а не мужемъ съ твердой волей.

Старайтесь обработать свой голосъ и не жалѣйте для этого трудовъ. Даже богато одаренные отъ природы достигали совершенства не иначе, какъ продолжительнымъ изученіемъ и трудомъ. Микель Анжело работалъ, не раздѣваясь цѣлую недѣлю. У Генделя на пальцахъ сдѣлались углубле-

нія, какъ въ лоткѣ, отъ безпристанныхъ упражненій на клавишахъ. Почти страннымъ кажется, зачѣмъ Демосѳенъ, держа камешки во рту, старался перекричать шумъ морскихъ волнъ, но такими упражненіями онъ развилъ силу голоса и достигъ возможности говорить въ большой аудиторіи и при шумѣ. Тѣмъ въ большей мѣрѣ обязаны работать надъ своимъ голосомъ проповѣдники, призванные возвѣщать слушателямъ высокія истины святого Евангелія.

Обращайте вниманіе на согласные звуки, выговаривая ихъ, какъ можно отчетливѣе, чтобъ каждый слышался ясно; съ гласными справиться легче. Будьте строги къ себѣ, пока не обуздаете свой голосъ и не достигнете совершенства управлять имъ, какъ ѣздокъ хорошо выѣзженною лошадью. Если у кого слаба грудь, пусть каждое утро упражняется съ гирями, ибо проповѣднику необходимо имѣть сильныя легкія и крѣпкую грудь. Не говорите, держа руки въ карманѣ: это сдавливаетъ легкія, но наклоняйте плечи назадъ, какъ это дѣлаютъ пѣвцы. Когда говорите, не упирайтесь грудью въ каѳедру и никогда не наклоняйте головы на грудь. Отклоняйте лучше туловище назадъ, нежели впередъ. Не употребляйте узкихъ воротниковъ и жилетовъ, стѣсняющихъ свободу легкихъ. Просите товарища, чтобы онъ замѣчалъ ваши недостатки въ произношеніи, или лучше прислушивайтесь къ сужденію вашихъ враговъ, которые скорѣе готовы подмѣчать всякіе вообще недостатки. Подобный критикъ—истинное счастіе для умнаго и невыносимое зло для дурака.

Возможно чаще провѣряйте себя, иначе вы можете впасть въ ошибки. Не пренебрегайте и самыми ничтожными средствами для совершенства. Но не доходите до крайности, не сдѣлайтесь артистомъ на каѳедрѣ, для котораго вся суть въ голосѣ и манерахъ. Сердце болитъ, когда приходится видѣть такихъ проповѣдниковъ, которые цѣлую недѣлю изучаютъ свои манеры, подолгу стоя передъ зеркаломъ. Но церковная каѳедра не нуждается въ красивыхъ манерахъ. Луч-

ше простая проповѣдь деревенскаго священника, нежели напыщенная рѣчь, парфюмерная грація безсмысленнаго важничанья. Не слѣдуетъ кокетничать голосомъ. Модные франты не пригодны для каѳедры.

Слѣдите за своими зубами, потому что плохіе зубы— большой недостатокъ. Зубные врачи говорятъ, что при отсутствіи зубовъ мѣняются мускулы лица, горла и другіе голосовые органы, вслѣдствіе чего является неясная рѣчь, безъ окраски тоновъ, плохое произношеніе, черезмѣрный шопотъ и т. д. Если есть возможность, слѣдуетъ поскорѣе избавиться отъ этого недостатка.

Въ заключеніе необходимо сказать еще нѣсколько словъ о горлѣ. Держите его, какъ можно чище; очищать горло слѣдуетъ передъ проповѣдью. Сморкаться и кашлять можно, если человѣкъ простуженъ, но слушать это непріятно, особенно если это вошло въ привычку у проповѣдника.

Когда кончите проповѣдь, не закрывайте своей шеи. Если у васъ есть шерстяной шарфъ, дорогой по воспоминаніямъ, то спрячьте его подальше въ судукъ и никогда не показывайте на свѣтъ Божій. Если кто хочетъ умереть отъ гриппа, пусть носитъ теплый платокъ на шеѣ. Шея всегда должна быть открыта и доступна погодѣ и вѣтрамъ.

Если вы страдаете горломъ, то никогда не употребляйте конфетъ отъ кашля, легочныхъ облатокъ, инекакуаны и многихъ другихъ мягчительныхъ средствъ. Всѣ они сначала помогаютъ, а потомъ разслабляютъ горло. Лучше всего употреблять чистую воду съ примѣсью стягивающихъ веществъ.

Если приходится говорить въ большомъ зданіи или на улицѣ, то хорошо освѣжать голосъ водой, разведенной съ уксусомъ; если чувствуется усталость, слѣдуетъ выпить чашку бульону съ перцемъ. Вообще не пренебрегайте никакими средствами, если они приносятъ пользу вашей груди и горлу.

М. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются сочиненія С. В. Кохомскаго.

Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія 2 части въ 1 кн. (620 стр.). Цѣна 2 р. 50 к., за пересылку прилагается 30 коп.

1) Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистов и под. имъ сектантовъ. Цѣна 35 коп. съ перес.

2) Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и под. имъ сектантовъ. Цѣна 1 руб. съ перес.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. Семинарія, преподавателю С. В. Кохомскому.

Въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ (въ Казанской духовной академіи) *принимается подписка на* Полное собраніе сочиненій ЕПИСКОПА АНТОНІЯ (ректора академіи), имѣющее выйти въ продолженіе января и марта въ 3-хъ томахъ, свыше 25 печатн. листовъ каждый томъ. Въ первый томъ войдутъ проповѣди Преосвященнаго, во второй— статьи догматическаго содержанія и чтенія по Пастырскому Богословію, каковы: а) Нравственныя идеи догмата Пресв. Троицы; Значеніе вѣры въ І. Христа, какъ Бога, нравств. идеи догмата о Св. Духѣ; б) Письма къ пастырямъ, значеніе молитвы для пастыря церкви и проч.; въ третій—статьи философско-критическаго содержанія (Разборъ религіозно-философскихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, Вл. Соловьева, Достоевскаго. Магистерская диссертація автора—О свободѣ воли и нравственной отвѣтственности и проч.).

Чистая прибыль, за покрытіемъ расходовъ по изданію поступитъ въ *пользу Общества воспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.* Цѣна по подпискѣ за 3 тома вмѣстѣ 4 рубля, за каждый томъ въ отдѣльности 1 р. 50 к.; гг. студентамъ 25% уступки.

Въ обычной продажѣ (не по подпискѣ) цѣна за всѣ 3 тома 5 р.; за каждый томъ въ отдѣльности 2 р.; студентамъ 25% уступки.

Епископъ Антоній.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Высокопреосвященный Θеогностъ, новый Митрополитъ Кіевскій и Галицкій—Прибытіе въ Кіевъ Высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.—Рѣчь Высокопреосвященному Θеогносту, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, произнесенная при вступленіи Его въ Софійскій, Кіевскій Каθедральный Соборъ, Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, викаріемъ Кіевской Митрополіи.—Non multa, sed multis.—Объявленія.

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. довв. 29 сентября, 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.